

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-58

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Зещинский, Владимир

3-58   *Наяль Давье: Барон пограничья. Граф северо-запада. Герцог северных пределов: сборник / Владимир Зещинский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 864 с. — (БФ-коллекция).*

ISBN 978-5-17-122529-2

Этот мир встретил Семёна неласково. Тело досталось слабым и мелким, хорошо ещё принадлежало раньше наследнику баронства, хоть и сумасшедшему. Таинственная магия оказалась непонятной и этому миру несвойственной. В единственные родственники затесался далеко не любящий дядюшка, а самый натуральный предатель, убивший всю семью бывшего владельца тела. Доставшийся замок был старым, а баронство нищим, про страну, на которую уже весной должен был напасть неприятель, и говорить не стоит. Но голь на выдумки хитра. Так подумал и Семён, решив, что так просто он новую жизнь не отдаст. Это ещё надо выяснить, кому больше не повезло.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122529-2

© Владимир Зещинский, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

БАРОН ПОГРАНИЧЬЯ

Глава 1

Не скажу, что это моё пробуждение было из приятных. Я постоянно то выныривал из зыбкого состояния сна, то снова будто бы проваливался в глубокую яму, из которой, казалось, нет никакого выхода. Находиться в чернильной мгле мне совершенно не хотелось, поэтому я всё сильнее и сильнее пытался выпутаться из этого вязкого и неприятного состояния. В какой-то момент мне это удалось, вот только легче от этого не стало.

Боль. Я всего лишь попытался открыть глаза и немного шевельнуть рукой, а всё тело словно облили жидким огнём изнутри, выкрутили каждую мышцу и косточки покрошили в мелкий порошок. Голова моментально загудела, а потом мне показалось, что она опухла, раздулась и сейчас как минимум напоминает гигантский шар. Глаза заслезились, зубы заныли. Господи, да проще сказать, что у меня не болело. Говорят, что если больно, значит, жив. Я всё понимаю, но это как-то уж слишком. От боли я даже шелохнуться не мог, да что говорить, дышать и то старался через раз и не глубоко, часто и вовсе задерживая дыхание.

Не знаю, но, кажется, моя дыхательная гимнастика начала работать, так как боль понемногу отпускала. Понятия не имею, сколько я так пролежал, но через какое-то время нашёл в себе силы всё-таки открыть глаза. Поначалу перед глазами стояла пелена, видимо, от слез, но стоило мне немного проморгаться, как чёткость зрения начала приходить в норму. Потолок. Ну, думаю, это вполне естественно при пробуждении увидеть потолок. Вот только именно этот потолок мне был совершенно незнаком. Каменный и немного закопчённый. Полюбовавшись на неожиданный и ранее неизвестный мне потолок, я чуть-чуть, самую капельку — всё ещё хорошо помню ту боль — повернул голову вбок. Затылок тут же прострелило. Я уже собирался застонать,

как боль прошла, оставив после себя неприятную тяжесть и легкое гудение. Выдохнул. Что ж, я легко отделался. Могло быть гораздо хуже.

Отстранившись от неприятного гула в голове, стал рассматривать то, на что теперь падал мой взгляд. М-да. И куда меня занесло? Небольшое оконце, затянутое чем-то совершенно непрозрачным и несимпатичным. Кажется, когда-то давно, во времена рыцарей и королей, окна «стеклили» то ли бычьими пузырями, то ли плохо обработанной слюдой. А может, и тем, и тем. Не помню. Историей я мало интересовался, зато, походу, в недавнем прошлом меня на неё потянуло, раз я оказался в таком странном месте. Судя по тусклому свету — сейчас явно день. Если бы был вечер или утро, то вряд ли такое «стекло» пропускало бы столько света.

Около окна я углядел грубо сколоченный стол и такой же стул. На столе стояло несколько глиняных кувшинов и деревянных кружек. Ещё были какие-то мисочки и пучки трав. Около стола притулился огромный сундук с внушительным замком. И всё. Хех, обстановочка ещё та. Хотя стоит сказать несколько слов о стенах. Никаких обоев, боже упаси. Старые, потёртые, явно стиранные и тысячу раз перестиранные гобелены закрывали их почти полностью. Сколько я ни вглядывался, но рисунки разобрать так и не смог. Там точно были люди, звери и, кажется, парочка чудищ.

Осмотрев всё, что только можно, решил — пора бы поглядеть и другую сторону. Было немного не по себе, так как знал, что стоит шевельнуться, как снова придет боль. Но и находиться в неведении тоже не дело. Вздохнув и выдохнув, осторожно стал поворачивать голову. Боль нарастала медленно, но верно. Приходилось останавливаться, чтобы она постепенно уходила. Через пару минут я всё же имел удовольствие осматривать остальную часть комнаты, в которой по непонятным мне причинам я сейчас находился.

Ну что ж, негусто. Рядом с кроватью стоял стул. Старый, потёртый, с коричневым, почти чёрным сиденьем. Либо те, кто садится на него, грязнули, либо стулу туева туча лет. Около стены стоял... Назову это шкафом. Конструкция явно предполагала, что на её полки будут складывать какие-либо вещи. Ну, или книги.

Парочку я даже там увидел. А ещё кучу травы всякой, опять же мисочек, горшочков, кувшинчиков. Хм, это помещение явно стилизовано как обитель травника-алхимика. Дверь была деревянной, большой и явно крепкой. Стены и с этой стороны завешаны всякими тряпками. Кровать, на которой я лежал, находилась ближе к окну. Так как до двери от меня было вдвое дальше, чем до окна. Благодаря этому мне удалось увидеть кусочек пола. Насколько я понял, пол был тоже каменным.

Так, справа всё рассмотрел, слева тоже. Потолок ещё в самом начале. Осталось только перед собой. Для этого нужно было приподнять голову. Получилось у меня минут черед пятнадцать, не меньше. А всё потому, что стоило мне хоть немного напрячься, как перед глазами начинали плавать пятна, а голову буквально простреливало жгучей болью. Но я смог! Правда, долго рассматривать то, что я увидел, не вышло, но всё-таки главное я выхватил. Камин. Большой, старый, как и всё в этой комнате. Судя по красноватым всполохам, в нём ещё горел огонь, хотя и не сильный. Хорошо рассмотреть мне его не удалось, но и этого хватило.

Итак, что мы имеем? Боль — это раз. Странная комната — это два. Либо надо мной кто-то пытается подшутить, но это вряд ли, либо я где-нибудь в тайге или в ну о-очень старой деревне. Да и то вряд ли сейчас кто-то стал бы жить в подобной обстановке. Хотя я без понятия. Может, и живут люди. Земля большая, кто на ней только ни живёт. Так почему бы и не быть человеку, который тащится от подобного. Главное, узнать, что я-то тут делаю. На больницу это похоже меньше всего, на гостиницу тоже. Если только исторический музей какой-нибудь, в который меня каким-то ветром занесло. А теперь настало время вспомнить самое главное. Кто я?

При попытке что-нибудь вспомнить, в голову так стрельнуло, что я непроизвольно вскрикнул и тут же свалился в уже до боли знакомую мне чернильную мглу.

Не знаю, сколько я в ней опять барахтался, но всё-таки смог вынырнуть, тут же застонав от весьма и весьма неприятных ощущений. Прикосновение чего-то твердого, а потом прохладного к губам я даже сразу не осознал, зато потом, как боль немного отступила, ощутил влагу, стал с жадностью пить. Обращать внимание на то, что жидкость была горькой, я не стал. Не до того было.

Допить я не смог. Оказалось, что горечь не чувствуется только в самом начале, зато потом... В общем, пить эту дрянь можно только с большого бодуна и в пустыне, когда воды вообще нет.

Но, несмотря на всё это, после того, как я попил, меня сразу сморило в сон. Не знаю, сколько я спал, но проснулся я снова один в комнате. Пить не хотелось, значит, моё бессознательное тело недавно поили, вероятно, и все остальные процедуры проделывали, так как в туалет я тоже не хотел.

Попробовал пошевелиться. Больно. Решил пока не рисковать. Сначала нужно узнать, что со мной приключилось такого, что я изнутри чувствую себя котлетой или одной сплошной отбивной.

На этих мыслях вспомнил, о чём думал в прошлое (или позапрошлое?) пробуждение. Кто я?

Голову снова стрельнуло, но не успел я испугаться, как всё прошло. Вздохнул. Чёрт побери, я весь моментально взмок. Так, а теперь потихоньку, полегоньку, вспоминаем. Ага, ага, пошло, поехало. Так, что тут у нас. Хм, странно. Теперь, когда попытки что-то вспомнить не приносили боль, я четко себя осознал. Стрельцов Семён Борисович, тридцать семь лет, разведён, есть дочь Настенька, пятнадцать лет. Родители живы, здоровы, живут под Москвой. Отец механик, мать имеет педагогическое образование и работает сейчас учительницей географии. У меня же небольшая мастерская по ремонту автомобилей. Возиться в мазуте и масле я не очень люблю, но когда встал вопрос, какое дело открывать, почему-то сразу подумал о такой вот мастерской. Конечно, всё не сразу строилось, да и много пришлось пережить за эти годы, но тьфу-тьфу. Потихоньку-помаленьку на хлебушек с маслом зарабатывать получается.

Это всё понятно. А вот теперь главная странность — кроме этого, я осознаю себя ещё и одним человеком. Вернее, не так. Хм, проще говоря, в моей голове откуда-то взялись ещё одни воспоминания о себе, только не о себе. Путано, но по-другому никак. Я и сам до конца не понимаю.

Наяль Давье. Второй сын барона Астора Давье и баронессы Эмилиин Давье. Есть старший брат Нихель, ему почти восемнадцать, а мне, то есть Наялю, всего десять.

Почему-то на этих мыслях мне стало жарко и страшно, а в голове всё защёлкало и зазвенело. Прикусив губу, закрыл глаза,

стараясь дышать через раз. Через пару минут всё стало утихать. Фух, чудеса чудесные. Что творится?

Так, для начала надо вспомнить, что со мной приключилось. Хм, со мной, то есть со Стрельцовым Семёном. Если мне не изменяет память, я как обычно работал, потом пошёл домой. Подумав о том, что в квартире снова будет тихо и тоскливо, зашёл в магазин, купить пару бутылок пива. Спокойно дошёл до дома. Там уже сходил в туалет, искупался, разогрел и съел нехитрый ужин, включил телевизор, открыл пиво. Кажется, смотрел какой-то матч, сейчас точно не скажу. Хм, ну, и всё. Я же просто уснул перед телевизором. Так почему же я проснулся в столь странном месте? Выкрали? Да кому я нужен. Залунатил и пришёл сюда сам? Ага, а тело так болит просто от того, что долго шёл? В общем, никаких догадок у меня нет, остаётся надеяться на внешние факторы. То есть кто-нибудь мне обязательно всё расскажет.

А теперь по поводу этого Няяля. Уф, стоило только подумать, как голову тут же стрельнуло. Нет уж, я всё равно вытащу эти воспоминания наружу. Раз они в моей голове, значит, теперь мои. Может, пока я спал, в квартиру влезли грабители, и кто-то из воришек долбанул меня по голове? И от удара я вспомнил свою прошлую жизнь? Ну, а что? Чего на свете только ни бывает. Не просто же так у меня всё болит. Видимо, ещё и попинали. Козлы!

Но это не отменяет всего того, что происходит. Чую, мне просто необходимо вспомнить всё об этом Няяле. Итак. Няяль Давье. Десять лет. Второй сын барона. Ещё чего интересного? Ага, вот. Чёрт, до чего же больно! Но я всё равно вспомню. Какой-то праздник? Ага, мне исполняется десять, отец устроил пир. Все веселятся. Брат подарил мне собак. Я рад. То есть Няяль рад, сам же я не очень люблю собак. Дальше. Праздник. Все пьют, едят, смеются. Ещё пару лет и я поеду в академию, которая находится в столице. Я уже взрослый.

Мама рада, улыбается. Её ярко-голубые глаза буквально лучатся счастьем, а светлые волосы забраны не в обычную косу, а в красивую причёску, в которой поблёскивают украшения. Мама Няяля красавица. Без шуток. Чертовски привлекательная женщина.

Отец же тоже весел. Его громкий смех буквально отскакивает от стен. Если описывать Астора, то нужно в первую очередь

сказать о просто огромном росте, широченных плечах и пудовых кулаках. Астор Давье реальный такой богатырь. Чёрные волосы, карие глаза, добродушная улыбка, запах железа, пота и дыма.

Брат. Нихель. Ещё очень молодой парень. Высокий, юношески худощавый. Весь в маму. Светлые волосы, голубые глаза, мягкое выражение лица и тихий голос.

В какой-то момент Няяль, то есть я, то есть... Хм, буду говорить я, потому что все эти воспоминания ощущаются мною так, будто пережил их именно я, а не кто-то другой. Так вот, в какой-то момент на меня начало что-то наваливаться. Какие-то странные ощущения, будто бы чувства, только не мои. Словно они шли ко мне извне. Ага, голова закружилась, кто-то закричал, поднялся шум, потом мне показалось, что голову изнутри словно взорвали, и всё. Проснулся я уже тут. Но теперь я уже не я.

Верно. Я не Няяль, я Семён. Это я знаю так же чётко, как и то, что солнце встаёт на востоке, а садится на западе.

Тогда что же случилось и почему у меня воспоминания этого парнишки? Постойте-ка... Если подумать, то вся эта обстановка подходит больше как раз Давье, а не мне. Ну, точно, если приглядеться, то я даже знаю, что это за комната. Это же комната Няяля! Хм. Вот только обстановка... В моих воспоминаниях всё выглядело на порядок лучше. Нет, была, конечно, не люксовая палата, но всё-таки над кроватью висел бархатный балдахин, стол, стулья, полки были резными, пропитанными специальными маслами. Потолок не был столь чёрен, а рисунки на гобеленах можно было спокойно рассмотреть, да и мотивы на них были совершенно другие. На сундуках, как и на полу, лежали шикарные шкуры. Может, я всё же ошибся? Нет, это комната Няяля. Если обстановка и поменялась, то вот потолок и стены остались теми же. На потолке, чуть левее окна, всё время немного торчал один из камней. Мне даже сильно голову поворачивать не надо, чтобы увидеть, что он по-прежнему торчит там же, где и всегда.

Если это моя комната, то что же случилось?

Так, так, стоп. Я Семён! И Няяль... О, нет, моя голова. Она сейчас опухнет. Посплю. Всё равно никого рядом нет и спросить не у кого. Так что спим. Встать сам я всё равно не смогу. Я даже голову поворачиваю с трудом, какой там встать. На этих не совсем радостных размышлениях я медленно заснул.

Следующее пробуждение было неожиданным. Проснувшись, я не спешил открывать глаза, так как услышал голоса. В первое мгновение ничего не мог разобрать, но в голове что-то щёлкнуло, и речь стала понятной. Не удивлюсь, если это опять из воспоминаний Няля.

— И? Долго он валяться будет?

— Милорд, у мальчика много переломов. Вы сами видите, что его тело буквально один сплошной синяк. К тому же он сильно ударился головой. Неудивительно, упасть с такой высоты. Как ещё жив остался?

— Надеюсь, он от этого дурнее, чем уже есть, не станет? Хотя куда ещё дурнее? И так слюнявый идиот.

— Милорд, нехорошо так...

— Разница какая? Он всё равно не понимает ничего.

— Но всё же нехорошо так о блаженных. Бог Создатель наш не любит, когда их обижают.

— Ну да, ну да, они и так им уже обижены.

— Милорд...

— Не скули. В общем, лечи его, да больно не старайся. Встанет — чёрт с ним. Нет — так туда ему и дорога. Всё равно от слюнявого полудурка никакого толка, только еду переводит.

— Но люди...

— А что люди? С них всё равно нечего больше взять. Всё, я ушёл.

После этого послышались шаги, затем хлопок двери, а после причитания, по голосу явно пожилой женщины.

— Да как же так-то? Не по-людски совсем. Батюшка вот его каким человеком был! А матушка? Красавица! И ведь сколько для людей сделали. А деды их? А прадеды? А мы что? А мы, значит, не лечи особо? Пусть подохнет, как будто и нет до него никому дела? А ведь он Давье, последний вот остался. Жаль, голова у него больна стала. Чёрная хворь затмила разум. Но всё равно! Как это не лечи особо? Как же так-то? Столько лет рядом была, сопли, слюни подтирала, а тут на тебе, особо не старайся.

Женщина всё бормотала и бормотала, а я снова погрузился в забытие, так как голову на словах о последнем Давье прострелило так, что я едва удержал в себе крик.

Проснулся я в одиночестве. Сначала немного послушал. Один. Потом открыл глаза, осмотрелся. Никого. Вздохнул.

Немного пошевелился. Больно, но уже терпимо. Думаю, через недельку можно и вставать. Так, а теперь подумаем. А подумать было о чём. Во-первых, я явно не дома, вернее не дома у себя на Земле. Я в замке Наяля. Как я сюда попал? Полагаю, ответа на этот вопрос мне сейчас никто не даст. Моя же фантазия пасует от подобного выверта вселенной. Во-вторых, меня называли мальчишкой. Тут одно из двух. Либо я для этих двоих в своем тридцатисемилетнем возрасте все равно что мальчишка, либо... Ещё один выверт вселенной? Хм, будем придерживаться пока что первой версии. В-третьих, больно от того, что я куда-то свалился и переломал себе всё, что только можно переломать. Воспоминаний, предшествующих этому, у меня никаких нет. Почему? Если учесть, что говорили они обо мне как о слабоумном, то можно сделать вывод, что именно по этой причине воспоминаний нет. То есть, если я упал в момент, когда сам себя не осознавал, то понятное дело, помнить об этом не буду.

Ну, я так думаю. Господи, ещё немного и я свихну свои мозги. Мне, Семёну, с ума не с чего было сходить, так что буду думать, что это всё-таки Наяль отчего-то умом тронулся. Точно! На том празднике ведь что-то произошло, а потом он, то есть я, вырубился. Видимо, в тот момент мозги вывернуло, а на место встало только сейчас. Хм, встало ли? А может, это от того, что сейчас я тут, а не Наяль? Но он же как бы тоже я... Или всё-таки нет? Чёрт, хочу взглянуть на себя.

Если подумать, то как-то раз попадалась мне книжка одна. Прочитал я её и тут же забыл, а сейчас вот вспомнил. М-да. Все симптомы налицо. Не хотелось бы паниковать раньше времени, но если мыслить логически — если во всем этом осталась ещё хоть какая-то логика, — то я сейчас не в своём доме, не в своём теле, и даже не в своём мире. Маловероятно, странно, притянута за уши, но всё же этим бы всё и объяснилось.

Так, оставим это на будущее, а сейчас подумаем немного о другом. Либо у меня всё-таки едет крыша, либо при разговоре этих двоих я слышал не только их слова, но и их... эмоции? Чувства? Чёрт его знает, но одно могу сказать точно: если я вскоре не разберусь с тем, что происходит, то пускающий слюни идиот будет как раз обо мне.

Глава 2

Дождавшись, когда все выйдут, я с облегчением вздохнул и открыл глаза. В этом странном месте я уже почти неделю. Не знаю, чем меня там поят, пока я притворяюсь брѣвнышкой, но моё тело почти зажило. По крайней мере, шевелиться я мог спокойно. Всё бы хорошо, вот только я всё больше убеждаюсь, что меня тут считают блаженным. Именно по этой причине я пока что и не обозначил себя. Во-первых, я понятия не имею, как мне нужно себя вести, а во-вторых, в таком вот состоянии, когда остальные думают, что ты мало того что безмозглый, так ещё и без сознания, можно много чего услышать и узнать. А узнал я довольно много за эту неделю.

Меня на самом деле считают Няялем. Тот мужик, которому было плевать — выживу я или нет, мой родной дядя по матери. Женщина, ухаживающая за мной — старая травница, живущая в деревне около стен замка. Это место на самом деле замок баронов Давье. И на данный момент у баронства не лучшие времена. Насколько я понял, дядюшка конкретно так спускает все деньги, а людям вешает лапшу на уши, что они уходят на моё лечение. Многие устали от этого и покинули эти земли, но всё же остаётся горстка людей, до кончиков волос преданных семье Давье. Хм, и ещё с того момента, что я помню (празднование десятилетия Няяля), прошло уже семь лет. Оказалось, что в тот день что-то произошло, и ребёнок просто потерял сознание, а когда очнулся, был уже невменяемым. За эти семь лет родители и брат погибли, оставив меня совсем одного. Отец погиб на границе в небольшой стычке, брат упал с лошади и свернул шею, а мама просто тихо угахла, оставшись одна.

Если честно, то я думаю, что кто-то просто планомерно извёл всю семью. Да уж кто-то. Далеко и ходить не надо, понятное дело, что дорогой дядюшка. Жаль, имени его не знаю. Все называют его только милордом, а в воспоминаниях Няяля я не нашёл о нём ничего. Кроме этих двоих, в мою комнату несколько раз заходил странный человек. Я его не видел, так как не открывал глаза и всеми силами делал вид, что сплю, но вот его эмоции. Хм, точно, эмоции. За это время я немного попривык, что ощущаю чувства и эмоции посторонних. Это немного необычно, зато очень